

ТУЛЬСКАЯ ЛЕНИНА

Какая же теперь это удивительная редкость — театральная программка полувековой давности! Много ли их сбергло беспокойное наше время? Вот передо мною лежит одна, пожалуй, из числа наиболее ценных. Читаю: «Тулское областное управление по делам искусств. Драматический театр имени М. Горького. Сезон 1937 — 38 г. К. Тренин. «На берегу Невы». Пьеса в 5-ти действиях, 13-ти картинах». Этим спектаклем, поставленным главным режиссером И. Г. Громовым, наш театр отметил двадцатую годовщину революции. И сейчас, когда мы празднуем 70-летие Великого Октября, думается, стоит вспомнить о делах, ставших историей.

Тема революции пришла на тульскую сцену естественно, как дыхание, как живой отклик на происходящие в стране события. В 1920 году известный актер и режиссер Д. А. Крамской поставил драматическую поэму Василия Каменского «Степан Разин», избрав сценю арену тогдашнего деревенского цирка на Советской улице. А первого мая 1921 года после праздничной демонстрации состоялась премьера в городском парке — в постановке того же Крамского шла революционная трагедия Эмиля Верхарна «Зори». Символичность художественных образов пьесы, условно-аллегорическая форма, в которой воплощена поэтом мечта о братстве трудящихся всех стран, — все это как нельзя лучше подходило для игры на площади. Революционный пафос спектакля захватил зрителей, три дня кряду заполнявших площадь перед сооруженным там помостом.

Рождалась новая, советская драматургия, и лучшие пьесы той поры вслед за постановками на столичной сцене сразу же идут и на тульскую. Так тульские зрители увидели «Шторы» В. Билья-Белоцерковского, «Разлом» В. Лаврентьева, «Любовь Яровую» К. Тренина.

Спектакль «На берегу Невы» вошел особой страницей в богатую историю Тульского драматического театра, став итогом большой и серьезной творческой работы по сценическому воплощению революционной темы. События пьесы охватывают время от Февральской революции 1917 года до Великого Октября. В ней много действующих лиц, принадлежащих к самым разным социальным слоям и, естественно, по-разному относящихся к революции. И театру в целом удалось показать и суть происходящих событий, и внутреннюю сущность персонажей.

Но главным в этом спектакле было, конечно же, то, что впервые на тульской сцене делалась попытка создать образ Ленина. Владимир Ильич появлялся лишь в финале, и речь его была коротка, но образ вождя революции создавался всеми спектаклем, разговорами о нем действующих лиц, их отношением к нему. Выступавшему в роли Ленина артисту В. Т. Политимскому удалось добиться некоего сходства, воспроизвести некоторые характерные ленинские жесты, манеру говорить. И все-таки это было лишь начало, только подход к большой и такой ответственной работе, которая — все в театре понимали — впереди. Возможность вновь попро-

вать свои силы представилась несколько лет спустя.

...Мартовский вечер 1940 года. Возле ярко освещенного подъезда театра — не протолкнуться. Жажущих «лишнего билета», кажется, больше, чем счастливых, уверенно шагающих прямо к выходу. Ведь сегодня премьера. Необычная. Неважно, что пьеса Н. Погодина «Человек с ружьем» не вчера вышла, что успела прийти она не в одном уже театре. Ничего, что с успехом прошел по экранам страны фильм режиссера С. Юткевича. Все равно интерес к постановке у туляков небывалый.

Похуже, чище еще в этом зрительном зале не было так тихо, как в тот памятный вечер. Люди ждали, взволнованно, напряженно ждали. И вот появился Ленин. Слово кто-то невидимый подтолкнул в спину каждого из сотен сидящих в зале — и единым духом поднялся рукоплещущий зал.

В роли Владимира Ильича выступал А. А. Сасс-Тисовский. Великое счастье выпало на долю талантливого артиста, огромная ответственность легла на него. Анатолий Андреевич, как сам он позднее вспоминал, долго искал «подходы» к роли. Не пытаясь копировать уже найденное другими, старался найти свои выразительные средства, свои краски. Читал и перечитывал Ленина, долго беседовал с теми, кто встречался с ним. Передать ленинскую ясность мысли, гибкость ума, способность не теряться в самых сложных обстоятельствах, воплотить величайшую человечность Ильича, его удивительную простоту, всепокоряющее обаяние — очень многое требовалось от актера. И он во многом справился с трудной задачей.

А осенью того же года, к 23-й годовщине Великого Октября, театр поставил другую пьесу Н. Погодина — «Кремлевские куранты» в роли Владимира Ильича Ленина вновь выступил А. А. Сасс-Тисовский. И новый успех замечательного артиста.

А теперь давайте мысленно перенесемся в последующие десятилетия. Тема революции по-прежнему остается для театра одной из важнейших. В его афише «Интервенция» Л. Славина, «Конармия» И. Бабаля, «У времени в плену» А. Штейна и другие спектакли. Эта тема продолжается, развивается в «Темпе-1929» Н. Погодина, в шолоховской «Поднятой целине»... И могучим магнитом снова тянет к себе мастеров тульской сцены образ Ленина. Обращение к нему через определенные промежуток времени стало для театра насущной потребностью, как возможность прикоснуться к всегда чистому, свежому источнику, дающему силу и энергию.

50-е годы — пора расцвета яркого дарования заслуженного артиста РСФСР И. М. Дуванина. И среди самых больших удач — роль Ленина, сыгранная Иваном Михайловичем в пьесах Н. Погодина «Кремлевские куранты» и «Третья, патетическая». Как упорно работал артист, шаг за шагом идя к постижению удивительного по своей органичности силва простоты и величия неповторимой личности вождя революции! Особенно кропотливой была работа в «Третьей, патетической». Вот, казалось бы, достигнуто и портретное сходство, и

найдена особенность ленинской речи, и походка, вроде бы, схожа, а все чего-то не хватает. Снова и снова обрещался артист к документам, мемуарной литературе, а прежде всего — к ленинским трудам. Наконец понял, что портретного сходства мало, надо донести до зрителей свое представление о Ленине, свое понимание его личности. Ведь в театре и кино было уже немало прекрасных воплощений ленинского образа, и повторять их не стоит.

В конце 70-х — начале 80-х годов роль Владимира Ильича Ленина посчастливилось сыграть актеру уже следующего поколения — заслуженному артисту РСФСР О. Г. Корчикову. В 1977 году, накануне своего 200-летия, театр снова берется за «Третью, патетическую». И Олег Корчиков вместе с режиссером Л. Арзуньяном, как и их предшественники, опять-таки обращаются к документам, кадрам кинохроники, пристально вглядываются в детали обстановки кабинета и квартиры Ленина в Кремле, пытаются найти свой «ключ» к образу. О том, как было одновременно и радостно и жутко браться за столь ответственную работу, артист вспоминает уже тогда, когда спектакль шел, был тепло принят зрителем. А «ключом» было не внешнее сходство, а опять же собственное отношение артиста к великому и простому, самому человечному из людей.

А два года спустя, готовясь отметить 110-летие со дня рождения В. И. Ленина, театр берет к постановке пьесу М. Шатрова «Синие кони на красной траве» (режиссер Р. Рахлин). Вслед за автором постановщики пытались материализовать слова Надежды Константиновны Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина». Отсюда идет решение о полном отказе от создания портретного сходства даже у исполнителя главной роли О. Корчикова (вот когда пригодился актеру опыт предшествующей работы). Отсутствие внешних признаков сходства заставило его идти по пути активного поиска в попытках показать живое течение ленинской мысли.

«Революционным этюдом» назвал эту свою пьесу М. Шатров. А этюд, как известно, не картина, он не претендует на полноту изображения. Всего один только день ленинской жизни был показан в спектакле. Но показан ярко, в разумном сочетании лирики и патетики, соединяя в образе Владимира Ильича черты революционно-го стратега, мыслителя и смелого мечтателя. И образ горячего времени революции присутствовал здесь крупным планом.

В сегодняшнем репертуаре театра нет пьес, прямо переносящих нас в далекую послеоктябрьскую пору. Но есть в нем спектакли, показывающие преемственность между нынешними свершениями партии и народа и революционными традициями. И еще не раз мастера сцены будут обращаться к светлому образу Владимира Ильича Ленина, черпая в нем вдохновение и творческую смелость.

А начиналось восхождение к тульской театральной Ленинуна ровно полвека назад. Об этом и напоминала скромная, пожелтевшая от времени программка.